

— Когда я планировал убить Лю Мяомяо, я услышал от людей, покупавших цзяньбингоцзы, разговоры о Ляо Цы. Говорили, что она мастерски работает и красива. И я внезапно понял, что мне нужно убить не только Лю Мяомяо, но и других шлюх, которые ведут себя так низко.

— Это стало своего рода миссией. Я должен спасти таких же, как я, и добиться, чтобы распутные проститутки умерли мучительной смертью. Так Ляо Цы стала моей первой целью. Она заказывала у меня доставку еды, я знал, где она живёт, но она редко бывала дома. Я несколько раз караулил её, но потом бросил. Позже она сама пришла купить цзяньбингоцзы. Я, на всякий случай, сказал ей, что на лотке не хватает ингредиентов, и предложил пойти ко мне домой, где я приготовлю ей еды. Я ещё разыграл жалкого, наговорил кучу всего.

— Её было легко обмануть. Даже несмотря на то, что в тот день отключили электричество, она помогла мне донести вещи до тридцатого этажа. Дома она выбилась из сил. Пока она сидела на диване и отдыхала, я просто взял верёвку и задушил её. Потом достал заранее приготовленный фаллоимитатор и презервативы, чтобы инсценировать изнасилование. Но мне всё равно было мало, и я ещё избил её палкой.

— Тащить её на крышу было немного тяжело, но прошло легче, чем я ожидал. Позже я узнал, что она не была плохим человеком, у неё были причины заниматься проституцией. Мне стало немного стыдно, и это ещё сильнее убедило меня, что я должен убить действительно грязных шлюх.

— Лю Мяомяо была совершенно бесстыжей. Я притворился клиентом и без проблем назначил ей встречу. Она была слабой. Я заранее перебросил верёвку через ветку дерева, и когда она вернулась, я просто накинул петлю ей на шею и дёрнул. Она повисла на дереве. Для таких, как она, мне даже фаллоимитатор казался слишком чистым, поэтому я просто изрубил её нижнюю часть ножом для нарезки цзяньбингоцзы.

— Моими следующими целями были Сюй Яньянь и Лю Вань. Я купил анестетик. Я хочу, чтобы они умерли неполной смертью.

На этом запись заканчивается.

Дело Чжао Ланьфан в основном было завершено. Заключительный отчёт был поручен Юнь Гуйюю.

Он получил от Сунь Цяня отчёты о вскрытии четырёх жертв и убийцы, распечатал все материалы по делу, взял стопку бумаг и вернулся на своё место, собираясь всё упорядочить.

Запись Чжао Ланьфан в основном восстановила всю картину преступления, но если вдуматься, сомнительных моментов всё ещё много.

Например, почему именно в день убийства Ляо Цы отключили электричество? Ведь в жилых домах отключения случаются не так уж часто. Почему у неё, постоянно принимавшей ингибиторы, оказалось столько сил, чтобы повесить Лю Мяомяо на дерево? И как она доставила двух последних жертв в жилой комплекс «Аньминь»?

Юнь Гуйюй спрашивал Фэн Сюаня, но на записях камер наблюдения с перекрёстков не было видно следов Чжао Ланьфан.

Конечно, больше всего его не отпускали два слова, беззвучно произнесённые Чжао Ланьфан перед смертью.

— Четыре.

Четыре жертвы? Или в этом был какой-то особый смысл?

Юнь Гуйюй нахмурился и спросил у сидевшего рядом Ван Сяоляна:

— А сколько жертв было в том прошлом деле о поджоге?

— Восемь, — ответил Ван Сяолян.

Лицо Юнь Гуйюя изменилось. Восемьдесят четыре — это нехорошее число. Он немедленно отправил сообщение Тан Чжэнфаню и быстро получил ответ: всего четыре слова — «Наблюдай и жди развития событий».

Он положил телефон на стол и сосредоточенно принялся писать заключительный отчёт.

—

Дело закрыто, Первый отдел по расследованию особо важных дел закончил работу вовремя.

Тан Хэн сначала отвёз машину к перекрёстку напротив, а потом Юнь Гуйюй пошёл к нему.

Они сначала зашли в супермаркет купить немного фруктов и овощей, а затем отправились домой.

Тан Хэн готовил ужин на кухне, а Юнь Гуйюй пошёл в ванную принять душ.

Тёплые струи воды полились из душа. Он поднял руку и потрогал шрам на задней части шеи. Обычно он прикрывал его силиконовым пластырем, имитирующим кожу.

Рана давно зажила, остался лишь уродливый шрам и серьёзно повреждённая железа.

Он не хотел вспоминать события, связанные с этим шрамом. Выключив воду, он быстро вытерся, надел пижаму, подсушил волосы наполовину и сел за стол ужинать.

Тан Хэн приготовил простой ужин: четыре блюда и суп.

— Заключительный отчёт написан хорошо, — сказал он, наливая Юнь Гуйюю чашку супа.

— Это мой первый раз. Есть ли что-то, что нужно улучшить? — Юнь Гуйюй вдруг занервничал. У него было чувство, будто ученику проверяют домашнее задание, но в душе он всё же надеялся, надеялся услышать ещё несколько слов похвалы.

— Улучшать нечего. Соотношение деталей и общего изложения уместное, есть и текст, и иллюстрации, очень хорошо, — немного подумав, Тан Хэн дал очень высокую оценку. Он вспомнил первый заключительный отчёт, написанный Лю Яо — его можно было описать как «тяжёлое зрелище», и он тогда как следует его проучил.

Быть так похваленным любимым человеком — Юнь Гуйюй был и рад, и смущён. Он промычал «мм» и опустил голову, принимаясь за еду. Хотя Тан Хэн не видел его покрасневшего личика, он видел его покрасневшие уши.

Умный, понимающий, целомудренный и милый Омега... Разве найдётся Альфа, который останется равнодушным?

Тан Хэна напугала его собственная мысль. Он поспешно отвел взгляд, но не мог удержаться и снова посмотрел на него.

Атмосфера между ними была и двусмысленной, и неловкой, и лишь ко времени сна немного смягчилась.

—

Среди ночи в тёмной спальне вдруг вспыхнул тусклый жёлтый свет — это включилась настольная лампа со стороны Тана Хэна.

Он медленно сел, задумчиво глядя на спящего рядом Юнь Гуйюя.

Он протянул руку, чтобы коснуться его лица, и случайно разбудил его.

— Ты... — Юнь Гуйюй был несколько ошарашен. Увидев взгляд Тана Хэна, он тут же поднялся и обнял его.

— Ты в опасности, — крепко обняв его, Тан Хэн поцеловал его в волосы.

— Я буду в порядке, — голос Юнь Гуйюя дрогнул.

— Я люблю тебя, — произнёс Тан Хэн эти три слова, затем его руки медленно ослабили хватку. Он упёрся подбородком в плечо Юнь Гуйюя, его дыхание стало ровным и спокойным.

Глаза Юнь Гуйюя покраснели. Он осторожно помог Тан Хэну лечь обратно в кровать, а затем сам улёгся в его объятия.

Утром биологические часы вовремя разбудили Тана Хэна. Он медленно открыл глаза, почувствовав тепло в своих объятиях, и осторожно убрал руку с талии Омеги.

Он всегда спал очень спокойно, как же получилось, что как только он лёг с ним, так сразу и обнял?

Тан Хэн неслышно встал с кровати, умылся и, как обычно, вышел на утреннюю пробежку, затем купил завтрак и вернулся, чтобы поесть вместе с Юнь Гуйюем.

—

В девять утра команда Первого отдела по расследованию особо важных дел собралась на совещание.

Тан Хэн кратко подвёл итоги дела Чжао Ланьфан и указал на подозрительные моменты, похожие на те, о которых думал Юнь Гуйюй.

— У меня стойкое ощущение, что это дело не такое простое. Чжао Ланьфан в одиночку не могла осуществить такой продуманный план и избежать такого количества камер. Очень вероятно, что за ней кто-то стоял.

Чжоу И нахмурился. Выслушав слова Тана Хэна, он тоже забеспокоился:

— Если за этой Чжао Ланьфан и правда кто-то стоит, то они обязательно совершат новое преступление.

— Но я не нашла в её записях звонков ничего подозрительного! Неужели они не используют современные средства связи? — с досадой почесала голову Вэй Инин. В таком случае она вообще не сможет отследить их следы.

— Тогда человек за ней слишком осторожен, — пробормотал Фэн Сюань.

Юнь Гуйюй тихо сидел на стуле, слушая всех. На его лице не было особых эмоций, но сердце его было настороже.

У него было сильное предчувствие, что это только начало, и в будущем произойдёт ещё больше событий. Он знал, что Тан Чжэнфань тоже об этом думает, но сейчас они ничего не могли поделать.

—

Вечером, закончив работу точно по графику, Тан Хэн пригласил всю команду поесть хого.

Семеро сидели за столом, шумно выбирая блюда.

Юнь Гуйюй сидел рядом с Тан Хэном, рассеянно глядя в меню. На самом деле у него не было особого аппетита. Сцена прошлой ночи всё ещё прокручивалась в его голове. Это был первый раз за столько лет, когда он увидел, что «он» вернулся.

Он украдкой взглянул на Тана Хэна, разговаривавшего с Чжоу И, а затем снова опустил глаза к меню.

Это было мимолётное мгновение, но Чжоу И его заметил. Воспользовавшись тем, что остальные шумели, он приблизился к уху Тана Хэна и тихо спросил:

— У тебя что-то с Юнь Гуйюем?

Лицо Тана Хэна стало немного неестественным:

— Что за дело? Выбирай уже блюда.

— Не думай, что я не вижу. У вас с ним необычные отношения. Взгляд, которым он на тебя смотрит, можно выжать воду, — фыркнул Чжоу И.

— Просто так всё и есть. Не болтай везде, а то язык оторву, — Тан Хэн вдруг почувствовал неловкость, пригрозил и стал с серьёзным лицом выбирать блюда.

Когда дело дошло до напитков, все заказали пиво, и только Тан Хэн заказал лимонное вино, заодно заказав такое же и для Юнь Гуйюя.

<http://bllate.org/book/15608/1393462>